

Откладывать поход никто не собирался: чем больше проходило времени — тем выше была вероятность, что в принадлежащей роду деревне вновь что-то случится. Время изначально играло не на стороне рода Озёрных Бобров, всё больше подталкивая главу рода к действиям. К несчастью, сам глава пошёл бы на такое лишь в самом крайнем случае, и причина этому была достаточно проста — если он умрёт, то роду, фактически, настанет конец.

В полумёртвом роду водных чудотворцев было лишь два взрослых человека, где один — глава, а вторая — старшая дочь. У Каствина были младшие дети, но они ещё маленькие и даже говорить не умели. Жена главы давно покинула мир, наложницы же были простыми людьми, не имея никаких прав на власть.

Для главы рода было нормой иметь несколько женщин. Всё ради того, чтобы родилось как можно больше детей с даром.

Одна наследница не смогла бы удержать остатки рода — это было очевидно. У неё не хватало ни навыков, ни силы, ни репутации. С репутацией и без того были огромные проблемы. Если глава умрёт, то, в лучшем случае, его дочь сможет вместе со всем наследством пойти попроситься в более крупный род, фактически за даром отдавая всё, начиная от земли и заканчивая каким-никаким состоянием.

Каствин готов был отправиться решать проблему сам и подвергнуть себя опасности только в случае, если больше не было бы другого выбора.

Что Мордвин, что Норизель не считали это трусостью. Вопрос был спорным. Можно ли назвать страх за будущее своей старшей дочери и ещё совсем маленьких детей трусостью? А что будет с наложницами, слугами? Глава должен жить и лишний риск был очень нежелателен. Намного проще приютить, накормить и заплатить, чем ставить на кон буквально всё.

Конечно, перед отправкой ребятам нужно было хотя бы примерно понять, что их ждёт.

— Господин Каствин, вам известно, что скрывается в лесу?

— Очень примерно, — поморщился мужчина, не видя смысла в том, чтобы как-то скрывать свои истинные чувства. Его положение и так было во всех смыслах жалким, так зачем лишний раз играть на публику? — Несколько крестьян говорили, что видели в лесу огромного паука. К сожалению, это лишь слухи, которые пока никто не может подтвердить.

Аура Мордвина немного вздрогнула. Удивлённый Норизель покосился на, казалось бы, полностью спокойного человека. Находившийся поблизости невидимый Да-Ру оскалился. Кажется, дракончик постепенно учится не только злиться и презрительно корчиться, размахивая хвостом, но и злорадствовать.

Изменение, безусловно, значительное и, возможно, пугающее.

— Огромный паук? Ясно. Думаю, пока этого будет достаточно, — кивнул Мордвин. — Вы говорили, что до нас приходил другой чудотворец.

— Да. Но ситуация получилась крайне неоднозначной. Этот человек оказался целителем.

Мордвин нахмурился. Молодой эльф видел, что эта новость далась его другу намного тяжелее, чем он хотел показать.

— Целитель? Прощу прощения, могу ли я узнать, как он себя назвал?

— Думаю, в этом нет никакой тайны, Исцеляющий Трупы. Он назвал себя Торинном, Исследующий Границы. Видит Богиня, я очень удивился, когда услышал, что целитель захотел выполнить эту задачу, — покачал головой Каствин. — Предполагаю, что он хотел изучить то существо и собрать редкие травы в лесу. До меня доходил слух, что некоторые целители достаточно хороши в бою.

— Торин, Исследующий Границы? Благодарю, господин Каствин. Да, это правда, — кивнул Мордвин с кривой ухмылкой. — Опытного целителя тяжело ранить и уж тем более убить, они быстры и выносливы. Бьют же они всегда больно, не слишком заботясь о своих ранах. Чужих — тем более.

Последние слова мужчина произнёс тоном, будто намекающим, что его глубокие познания в методах целителей появились совсем не на пустом месте.

Брови эльфа едва не поползли вверх. На его памяти, силы целителей были очень ограничены. Возможно, они и могли себя лечить, но то, как это описал Мордвин...Нориэль прикрыл глаза, довольный столь быстрым развитием людей. Возможно, ему стоило раньше начать расспрашивать его друга по поводу его рода и способностей целителей, однако он видел, насколько это болезненная для Мордвина тема и предпочитал не спешить.

Ему всё ещё казалось, что они общались недостаточно долго, чтобы Мордвин вот так мог делиться таким. Не факт, что подобную особенность мышления у эльфа, волей-неволей прожившего столько лет, вообще можно исправить.

— Вижу, вы встречались с целителями, — вежливо улыбнулся Каствин. — Слухи умалчивают это, но, насколько я понимаю, вы и сами?..

— Нет, — внешне спокойно ответил Мордвин. — Вы правы, я связан с ними, но я не целитель. Скорее, моя сила противоположна исцелению. Она несёт смерть и живёт ею. Я назвал эту силу «некрмантией». Позвольте показать.

Каствин удивлённо приподнял бровь. Мордвин улыбнулся. Из-под его одежды неожиданно выползла крыса, из-за чего брови главы роды поползли ещё выше. Крыса запрыгнула на стол, уставившись на удивлённого Каствина.

— Она не живая, — спокойно пояснил Мордвин. — Это — грань моей силы, господин Каствин. Вы можете убедиться в моих словах.

Удивлённый глава рода протянул руку. На неё тут же забрался грызун.

— Холодная... — прошептал глава рода. — Я впервые слышу про такой... Дар.

— Пока об этом знают единицы, но, будьте уверены, господин Каствин, мир ещё не раз услышит про обратную сторону исцеления, — стала улыбка Мордвина чуть шире.

— Уверен, король по достоинству оценит столь уникальную способность, — согласился мужчина.

«Король — возможно, но не приближённые к нему целители», — промелькнула в голове мысль у Мордвина.

Всё сильно зависело от репутации и молчаливого согласия Богини. Она обещала, что до определённого момента не будет вмешиваться и некрмант, какие бы противоречивые чувства

не испытывал к ней, хотел верить в это.

Фактически, это был первый раз, когда Мордвин столь открыто продемонстрировал кому-то незнакомому свою силу. И не абы кому, а другому чудотворцу, главе пусть маленького, но рода.

— Думаю, мы не должны больше откладывать нашу охоту, — как ни в чём не бывало вернулся к прошлой теме Мордвин. — С вашего позволения, мы отправимся прямо сейчас, господин Каствин.

Каствин, отпустив крысу, тут же убежавшую под одежду Мордвину, кивнул.

— После успешной охоты мой дом для вас всегда будет открыт, — поднялся Каствин, протянув руку.

Мордвин, вежливо улыбнувшись, встал. Мужчины обменялись крепким рукопожатием. Молодой эльф, наблюдая за происходящим, кинул взгляд на дверь, где за ними вновь наблюдала дочь главы. Кажется, она совсем не училась на своих ошибках, и, судя по ауре Мордвина, перерождённому духу показалось, что его другу это даже нравилось.

Нет, ему определённо это нравилось.

Порой эльф удивлялся, как они до сих пор не попали из-за этой... особенности Мордвина в большие неприятности.

Возможно, этот миг настал?..

День только начинался, поэтому на улице было ещё очень светло. Несколько слуг провели по тропе двух чудотворцев (и маленького дракончика) в деревню, находившуюся у самого леса. Встречали их без лишних эмоций, скорее в гнетущей тишине. Люди явно были напуганы и даже приход тех, кто должен был им помочь, не вызывал особого воодушевления. Дошло до того, что многие мужчины спрятали своих жён и детей в домах, встречая чудотворец так, будто они с ними сейчас вместе собирались идти в лес и решать проблему.

Вероятно, среди нескольких десятков человек кто-то действительно бы с радостью вызвался помочь могущественным.

Правда, в этом не было большой необходимости. Ребята не задержались в деревне, практически сразу отправившись в лес.

— Выглядишь необычно довольным, длинноухий, — проворчал Мордвин. — Так скучал по лесу?

За Норизэля ответил Да-Ру. Он даже не рыкнул, лишь оскалился, задорно ударив хвостом по земле. Мордвин, чья аура вновь ощутимо ворохнулась, скривился: кажется, он рассчитывал на то, что сможет скрыть свои эмоции. Мужчина задумчиво вышел на поляну, вытянув руку. С неба практически мгновенно приземлился мёртвый ворон, Равен.

Он уже не первый год незримо следовал за ними и его связь с некромантом, кажется, лишь углублялась.

— Да, мне не нравятся большие пауки, и что дальше?

— Маленькие пауки тебя не пугали, — осторожно заметил Норизэль. — Ты никогда не говорил, что боишься пауков, Мордвин.

— Маленькие пауки — не большие пауки, — логично заметил мужчина, как бы между делом оглядываясь. — Вы вообще видели их лапки? Проклятье, они так мерзко ими перебирают! Когда в роду узнали про мой дар, отец иногда закрывал меня в подсобке. Длинноухий, ты знал, как много пауков обычно водится в подсобках? А дьявольские паутины, в которые они ловят своих жертв? А их яд? Уверен, они прибыли из какого-то демонического мира! Демоны нижних миров, я ещё готов терпеть существование маленьких пауков, но если они будут большими...

Мужчина ещё какое-то время причитал, пока не успокоился. Эльф и дракон были самыми близкими человеку существами, перед которыми он мог и дать волю эмоциям, которые с каждым годом всё больше и больше охлаждались.

Да-Ру и Норизель переглянулись. Эльф будто бы случайно поправил свою одежду. Слова его друга, вполне возможно, обидели бы его сестру. И того, из чьей паутины была сплетена его одежда, что служила и служит ему последние сотни лет.

— Большие пауки не такие страшные, Мордвин.

— Не страшные для такого любимца природы, как ты, — хмыкнул беззлобно некромант. — Единственное, что меня успокаивает, это то, что в крайнем случае я смогу притвориться трупом. Главное им на самом деле не стать.

— Ты уверен, что это паук? — с сомнением уточнил Норизель. — Это лишь слухи. Мы должны для начала исследовать лес.

Мёртвый ворон каркнул, расправив чёрные крылья. Каркнул громко, раскатисто. Мордвин, через странную энергетическую связь понимая своего неживого питомца, печально вздохнул.

— Это определённо паук, другой мой. Огромный паук.

Ворона взлетела, направившись вглубь леса. Минуя бесчисленные деревья и корни, ребята сами не заметили, как атмосфера в лесу удивительным образом стала мрачнее. Лес, стал заметно более густым, погрузился во мрак, через который пробивались редкие лучи солнца, не слишком-то и спасая ситуацию.

И если для Норизеля это ничего не значило, то Мордвин, чем больше они углублялись в лес, тем мрачнее и мрачнее становился. Перерождённый дух ещё на полпути почувствовал, насколько серьёзной была ситуация. В какой-то же момент мёртвый ворон вывел их к прямому подтверждению слухов: паутина.

— Вот же дерьмо... — мёртвым тоном констатировал некромант.

Паутина. Гигантская паутина. Она была сплетена между деревьев и казалась настолько большой, что Норизель и Мордвин на её фоне казались двумя маленькими мухами. Особенно прекрасной картину делало человеческое тело, обвитое паутиной. Было видно, что жертва была ещё свежей.

Самым же неприятным здесь было другое.

— Теперь понятно, чего так боялись жители деревни, — кивнул Норизель, помрачнев. — Ты тоже чувствуешь это?

— Гарь. Проклятые миазмы тьмы, — сплюнул Мордвин. — А я говорил, что пауки порождения нижних миров! А вы мне не верили! Да-Ру, мой злобный чешуйчатый друг, не мог бы ты

немного помочь?..

Дракончик, сходу поняв, чего хочет человек, выпустил поток контролируемого пламени, поджигая паутину. Огонь Да-Ру буквально выжег тьму, не оставляя ей и шанса. Подвешенное тело в коконе из паутины упало, представ перед «охотниками на чудовищ» далеко не в лучшем виде.

Внутри кокона оказался уже начавший показывать признаки гниения мужчина. Вероятно, из деревни. Не испытывая отвращения перед телом, Мордвин положил руку на тело человека. Труп, почувствовав зов силы уже заметно более опытного и могущественного человека, практически моментально выгнуло, начав «исцелять» прямо на глазах.

Труп открыл глаза.

— Имя? — холодно спросил Мордвин.

— Му... Мурун...

Голос мертвеца словно доносился напрямиком из плана Аш.

— Зачем ты пошёл в лес, Мурун?

Мертвец не ответил, то открывая рот, то закрывая. Из рта трупа доносился едва слышный хрип. На практике ребята пришли к выводу, что отпечатки мёртвых людей могли быть как более полными, так и менее полными. Всё сильно зависело от того, при каких обстоятельствах наступила смерть.

— Ясно, — вздохнул зеленоглазый мужчина. — Хорошо, это не так важно. Как именно ты умер, Мурун? Существо, которое тебя убило, было одно? Мне нужно как можно больше информации, Мурун. Иначе ещё большие жители твоей деревни отправятся к Богине раньше времени столь ужасным образом.

Мертвец вновь захрипел, но на этот раз, к счастью, ответил.

Он запомнил, что бежал. Нашёл в лесу странную пещеру, из которой доносились какие-то звуки. Было уже слишком поздно, когда мужчина осознал ситуацию. Логово паука определённо было где-то недалеко.

Важной наводкой стала поляна красных цветов, рядом с которой должна была находиться пещера.

— Ты очень помог нам, Мурун, — кивнул Мордвин. — Спи спокойно.

Мертвец ничего не ответил. Его взгляд, до этого полыхавшей чужой потусторонней силой, потух, после чего полностью «исцелённое» тело упало, на этот раз навсегда. Нориэль, провожая душу человека в следующую жизнь, неспешно заиграл на флейте.

Ненадолго тёмный лес погрузился в игру. Когда же она прекратилась, Мордвин поднялся и чётко произнёс:

— Выходи, мы знаем, что ты последовала за нами.

Естественно, никто не стал появляться. Да-Ру, для которого это стало что-то вроде команды, щелкнув хвостом, сорвался. Сорвался столь быстро, что уже через мгновение за одним из

деревьев раздался оглушительный женский визг. Довольный дракончик притащил брыкающуюся девушку, всеми силами пытавшуюся вырваться.

С длинными каштановыми волосами и голубыми глазами, она была сильно похожа на своего отца.

— Кто это у нас, — издевательски улыбнулся мигом повеселевший Мордвин. — Неужели маленькая госпожа рода Озёрных Бобров? И зачем ты последовала за нами, красавица?

Мужчина присел рядом с девушкой, улыбнувшись чистыми, здоровыми зубами. Его глаза засияли потусторонним светом.

Как-то Нориэль в Лесу наблюдал за циклами жизни птиц с удивительными разноцветными перьями. Самцы, когда видели самок, часто напоказ выставляли свои перья, открыто красуясь разноцветными крыльями и хвостами. Вероятно, эти птицы пришли к ним в Лес во время Сопряжения Планов.

Молодой эльф помотал головой, удивившись странным воспоминаниям.

Интересно, к чему это?..

— П-пустите...

— Когда я сказал тебе выйти — ты не услышала меня. Почему должны услышать мы? — стала улыбка Мордвина ещё более издевательской. — О чём ты думала, когда решила последовать за нами? Неужели ты столь наивно поверила в нашу безмерную доброту? А может, в нашу слепоту?..

Девушка, наивно пытаясь достать ногу из пасти довольного Да-Ру, заёрзала ещё активнее. Уже было не так важно, о чём она думала. Самым важным сейчас было, чтобы какая-то страшная ящерица не откусила ей ногу!

— Слухи про странствующих чудотворцев врали! Вы негодяи!!! — Да-Ру чуть-чуть сильнее сжал зубастую пасть. — Б-богиня, я... я п-поняла, п-прошу, скажите ему отпустить меня, я всё поняла, простите!!!

Нориэль понял, что это нужно прекращать.

— Ты можешь отпустить её, Да-Ру. Уверен, она правда поняла, что была неправа.

Дракончик, пусть немного недоволен (но уже не так недоволен, как раньше), послушно отпустил свою добычу. Эта же добыча, тяжело дыша, поняла, что за ней пристально стали наблюдать три пары глаз. Красные, голубые и зелёные. Некромант, видя бегающий взгляд девушки, неожиданно галантно протянул ей руку. Его улыбка волшебным образом из издевательской превратилась в лукавую и заинтересованную.

Эльф и дракон видели, насколько разным мог быть некрмант, когда общался с женщинами. Перед более молодыми он показывал себя более дерзким и самоуверенным, но при этом таинственным и загадочным. Перед более старшими — спокойным и рассудительным, уверенным и зрелым. В зависимости от женщины, с которой он общался, мужчина мог одновременно проявлять в разной степени все эти черты, и всё, как ни странно, для одной простой цели:

Залезть под очередную юбку.

Нориэль печально вздохнул.

Огромный злой демонический паук ему казался уже далеко не самой большой проблемой.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3780653>